

УДК 330.343.14:005.575:316.752

КАК КОНЦЕПЦИЯ «ЦЕННОСТИ» МЕНЯЕТ ВЗГЛЯДЫ НА СОВРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Каячев Геннадий Федорович¹,
GKayachev@sfu-kras.ru

Локтионов Давид Альбертович²,
loktionov.david@gmail.com

¹ Сибирский федеральный университет,
Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79

² PM Agency,
Россия, 660021, г. Красноярск, ул. Дубровинского, 112

Каячев Геннадий Федорович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления бизнес-процессами Института управления бизнес-процессами СФУ.

Локтионов Давид Альбертович, руководитель PM Agency.

***Актуальность.** 2020-е гг. становятся периодом пересмотра обществом множества привычных устоев. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, а также введение международных санкций, определивших перестроение глобальных экономических цепочек, на фоне накопившихся экологических и социально-экономических проблем (неравенство, безработица, несправедливые условия труда, кризис доверия к институтам) обусловил трансформацию взглядов на современный капитализм. Российские компании берут на себя ответственность за создание общественной ценности в ущерб экономическим выгодам. Формируются и развиваются различные институты и ценностно ориентированные практики, однако их повсеместное использование и внедрение в управленческую практику все еще остаются затруднительными. **Цель исследования** – выявление доминирующих теорий и их проблем в составе трансформирующихся научных подходов к трактовке современного ценностно ориентированного капитализма. **Методы:** литературный обзор российских и зарубежных публикаций и материалов, проведение сопоставления и критического анализа научных теорий. **Результаты** представляют собой структурированное содержание популярных теорий современного капитализма: социально ответственный устойчивый капитализм, стейкхолдерский капитализм, ESG-капитализм, капитализм совместного создания ценности, блокчейн-экономика. Рассматриваются основные предлагаемые ценностно ориентированные практики и институты указанных теорий, способы создания субъективной ценности для индивида с помощью данных институтов и практик, а также приводится критика теорий. **Выводы:** современные ценностно ориентированные теории охватывают различные аспекты капитализма, но ни одна из них не предлагает комплексного решения глобальных проблем посредством своих практик и институтов. Тем не менее зарождение и развитие каждой из теорий катализируют трансформацию капитализма, ориентируют экономические субъекты на процессы создания ценности.*

***Ключевые слова:** Ценность, ценностно ориентированный капитализм, стейкхолдерский капитализм, устойчивый капитализм, ESG-капитализм.*

Введение

2020-е гг. становятся периодом пересмотра обществом множества привычных устоев. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, продемонстрировал истинный масштаб глобализации: болезнь и новые штаммы распространяются по всему миру в течение нескольких недель, несмотря на ограничительные меры. Кроме непосредственного

вреда популяции, эпидемия вызвала и ряд косвенных последствий, обусловленных нарушением глобальных цепочек создания ценности, в связи с вводимыми различными странами локдаунами.

Эпидемия выявила глобальный кризис доверия в обществе [1]. Феномен «фейк ньюз» свидетельствует о накопившемся недоверии к традиционным источникам власти. Надежность информации традиционных СМИ подвергается общественному сомнению, а источников информации, которым можно безоговорочно доверять, становится все меньше. При этом крупные технологические компании получают ресурс для манипуляции общественным мнением посредством социальных сетей и сервисов. Государства, в свою очередь, пытаются обуздать эту новую силу, вводя законодательные ограничения, нормы и правила функционирования социальных сетей или же вовсе запрещая их работу на своей территории.

В сложившейся реальности бизнес не может оставаться в стороне от социальных и этических проблем. На первый план выходит забота о здоровье и условиях труда персонала, создание уровня доверия у потребителей и других контрагентов. Например, обсуждается значимость участия частных компаний в повышении благополучия регионов [2]. Существует практика государственно-частного партнерства при реализации социальных проектов некоммерческими фондами или крупными предприятиями за счёт государственных грантов. Известны примеры реализации частных инвестиционных проектов по созданию аграрных комплексов на сельских территориях («малой родине» предпринимателей), что обеспечивает создание новых рабочих мест и поддержку социальных инициатив в регионе. Кроме того, остались актуальными экологические проблемы, обострились проблемы неравенства, безработицы и тяжелых условий труда.

В практической и научной среде еще большую актуальность приобрёл процесс создания общественной ценности, причастность к которому в большой или меньшей степени осознает каждый экономический агент. В связи с этим все большее количество корпораций и представителей малого и среднего бизнеса стремятся применять целенаправленные методы воздействия на данный процесс.

Нарастает численность упоминаний в литературе и в названиях секций на крупнейших экономических форумах таких «приставок» к капитализму, как «стейкхолдерский капитализм», «crowd-based капитализм», социально ориентированный капитализм, «устойчивый капитализм», «ESG-капитализм» (environmental, social, corporate governance) и т. д. [3, 4]. Данные концепции можно объединить единым посылом – смещение фокуса корпораций исключительно с достижения прибыли и доходов для акционеров на формирование полезности для всего общества.

Проблема концепции ценности заключается в ширине трактовки данного термина. В рамках данной статьи авторы под созданием ценности понимают обеспечение субъективного восприятия заинтересованной стороной потенциала товара или услуги образовывать выгоды в социальных, экономических, политических или духовных аспектах жизнедеятельности.

Под ценностно ориентированным капитализмом следует понимать такое устройство экономической системы, которое направлено на балансирование субъективных выгод для заинтересованных сторон в социальном, экономическом, политическом и духовном аспектах жизнедеятельности. Новый управленческий инструментарий и философия ведения ценностно ориентированного бизнеса все еще находятся в стадии формирования. Отсутствует четкий регламент внедрения методологии ценностно ориентированного управления, и компании вынуждены самостоятельно адаптировать и использовать её разрозненные аспекты.

Целью данного исследования является выявление доминирующих теорий и их проблем в составе трансформирующихся научных подходов к трактовке современного ценностно ориентированного капитализма. Для достижения целей исследования приводится обзор таких областей хозяйственной деятельности, как корпоративное управление и менеджмент, финансы, высокие технологии и ИТ.

Устойчивый капитализм: корпоративная социальная ответственность и нефинансовая отчетность

Отправной точкой данного обзора выступает общепризнанная концепция устойчивого развития, распространившаяся не только в практической деятельности компаний и корпораций по всему миру, но также обретшая некий уровень институционализации.

Концепция устойчивого развития как ответ на глобальные проблемы и вызовы сформировалась ближе к концу XX в., когда последствия многих экологических и социальных проблем стали очевидными. Прикладным следствием философии устойчивого развития стала концепция Корпоративной социальной ответственности (КСО).

Европейская комиссия вложила в понятие КСО добровольную инициативу компаний учитывать социальные и экологические проблемы в своей хозяйственной деятельности, а также нести ответственность за негативное влияние на указанные аспекты в целом и перед различными заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) в частности [5, 6].

Следование принципам КСО означает для компании, что ей необходимо внедрить в свои бизнес-процессы социальные, экологические, этические составляющие: заниматься благотворительностью, поддерживать социальные проекты, развивать справедливую и уважительную корпоративную культуру, проводить меры по сокращению негативного воздействия на окружающую среду [7].

Институционализация данной концепции начала осуществляться в XXI в., когда появились рекомендации по формированию социальной отчетности, стандарты и реестры устойчивых компаний (например, международное Руководство глобальной инициативы по отчетности GRI) [8]. Следующим этапом развития системы раскрытия нефинансовой информации стали интегрированные отчеты, включающие не только социальные и экологические показатели, но и финансовые [9]. Предоставление данных по расширенному списку показателей позволяют акционерам и контрагентам получить более подробную картину деятельности компании.

Ввиду возросшего внимания общественности к нефинансовой отчетности, корпорациям выгодно публично демонстрировать высокий уровень социальной и экологической ответственности. По причине отсутствия строгих критериев и значительной доли качественных показателей возможна манипуляция данными в отчетах о нефинансовой деятельности корпораций.

Основными проблемами в создании нефинансовой отчетности являются [10, 11]:

- акцент на ценности для систем и структур, а не для конкретных индивидов;
- формальный характер формирования отчета;
- сложность оценки и агрегации качественных показателей;
- несоответствие стандартов управленческой и бухгалтерской отчетности требованиям интегрированной и социальной отчетности;
- избирательность предоставляемых данных (в отчет включаются только данные, выставляющие менеджмент и организацию в лучшем свете);

- тенденция на привлечение сторонних специалистов, формирующих отчеты, не отражающие действительного внутреннего устройства компании.

Таким образом, внедрение повсеместной практики нефинансовых отчетов, с одной стороны, стимулирует компании принимать более экологичные и социально ориентированные решения, вводя различные «устойчивые» практики, понимая, что данная информация станет доступна широкому кругу заинтересованных лиц. Это несомненно является важной вехой капиталистического развития и направляет фокус внимания компаний на общечеловеческие проблемы и создание ценности, а не только на получение прибыли.

Однако нельзя отрицать возможности манипулирования данными для формирования публичного образа «социальной и устойчивой» организации без риска быть подвергнутой проверке со стороны властных органов (в отличие от манипуляций с финансовой отчетностью).

Тем не менее сегодняшний мир наделяет общество множеством возможностей для контроля корпораций. Глобальный открытый мир не позволяет компаниям скрывать свои «неэкологичные» звенья в производственной цепочке в других странах, а развитые социальные связи и значимость института репутации обеспечивают возможность бойкотировать компании, вокруг которых разыгрываются социальные или экологические скандалы.

Несомненно, инициатива по формированию нефинансовой отчетности вносит свой вклад в глобальное создание ценности, а проблема «быть, а не казаться» может быть преодолена, когда большинство компаний и корпораций по всему миру присоединятся к тем или иным системам нефинансовой отчетности, а институт репутации перед клиентами и партнерами не позволит манипулировать данными.

Стейкхолдерский капитализм в глобальных цепочках ценности

Концепции устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности запустили процесс трансформации управленческих подходов и систем менеджмента. Различные теории и практики пытались внедрить в управленческий инструментарий подходы к ответственному, социально ориентированному и экологичному ведению дел. Удобной концепцией для трансформации операций на всех уровнях менеджмента стал стейкхолдерский подход.

Поскольку ценность является субъективной категорией, для её создания и управления необходимо зафиксировать получателей выгод, посмотреть на продукт деятельности компании со всех сторон, определить всех выгодоприобретателей и выстроить стратегию работы с ними. Среди концепций в современном капиталистическом управленческом инструментарии современности авторы выделяют стейкхолдерский капитализм как базис создания ценности корпорации [12].

На рубеже столетий Фриман ввёл [13] термин «стейкхолдерский капитализм» и определил теоретический фундамент работы с данной концепцией. Подход создания ценности для заинтересованных сторон зарождался на контрасте с подходом повышения стоимости компании для держателей акций.

Первый принцип гласит, что ценность создается благодаря тому, что все участвующие в процессе заинтересованные стороны удовлетворяют свои интересы и отсутствует какая-либо главенствующая группа стейкхолдеров. Второй принцип – люди не рациональные максимизаторы, а сложные существа, действующие в соответствии с множеством различных потребностей, установок и ценностей. Третий принцип – непрерывное совершенствование: кооперация с заинтересованными сторонами, основан-

вающаяся на ценностях, позволяет формировать новые выгоды. Творческие возможности двигают современный капитализм, а создание нового не уничтожает старое, а совершенствует его на более высоком уровне. Наконец, четвертый принцип – принцип конкуренции – гласит, что конкуренция возникает в относительно свободном и демократическом обществе, так что у заинтересованных сторон есть выбор. Конкуренция возникает в результате сотрудничества между заинтересованными сторонами, а не на основе первобытного стремления «перегнать другого». Именно способность управлять напряжением, создаваемым одновременным сотрудничеством и конкуренцией, отличает капитализм заинтересованных сторон.

Реализация указанных принципов нашла свое выражение в современном подходе McKinsey [14]. В организации работы с заинтересованными сторонами особое место отводится внедрению проектных целей по созданию ценности для стейкхолдеров в операционную бизнес-модель для постоянной генерации полезности и выгод. Фокус на долгосрочные взаимоотношения позволяет выстраивать коммуникацию с заинтересованными сторонами с установкой на установление доверительных отношений и решение проблем, а не на создание видимости ориентирования на ценность. Основными направлениями влияния на заинтересованных лиц могут выступать следующие области [15]:

- финансы – улучшение в долгосрочных финансовых показателях компании и в личных финансовых показателях заинтересованных лиц;
- окружающая среда – улучшения в экологической обстановке посредством действий организации;
- здоровье и благополучие – улучшения здоровья сотрудников организации и сообществ, качества жизни;
- развитие потенциала – развитие востребованных навыков заинтересованных лиц;
- удовлетворенность – совершенствование пользовательского опыта для клиентов и других стейкхолдеров.

Проведенные исследования подтверждают эффективность внедрения механизмов создания ценности для стейкхолдеров в крупных организациях с точки зрения долгосрочных эффектов стратегического развития компаний [14, 16].

Грамотно внедренная система может положительно сказываться на следующих аспектах [14]:

- рост показателей продаж (привлечение заказчиков и клиентов, ценящих устойчивый подход к созданию продукта);
- сокращение издержек (сокращение потребления энергии);
- взаимодействие с органами власти (получение субсидий, дерегулирование);
- рост продуктивности (развитие мотивации сотрудников, привлечение талантов);
- инвестиции и оптимизация активов (рост возврата инвестиций за счет размещения капитала в долгосрочных устойчивых направлениях).

Стейкхолдерский подход позволяет ориентировать менеджмент компаний на создание ценности для внутренних и внешних заинтересованных сторон. Однако современное устройство экономических связей зачастую отчуждает компанию от непосредственного потребителя продукта. Глобальный характер экономических цепочек создания стоимости затрудняет определение заинтересованных сторон и идентификацию воспринимаемой ими субъективной ценности. Транснациональные корпорации, ведущие деятельность по всему земному шару, а также IT-компании, существующие по распределённому сетевому принципу, набирая сотрудников и оказывая услуги, не взвешивая на государственные границы, как никто нуждаются в развитом инструментарии для

учета и балансирования интересов огромного многообразия заинтересованных сторон. Чем более сложная и распределенная организационная структура организации, тем большую значимость в ней приобретает управление заинтересованными сторонами и тем сложнее обеспечить удовлетворенность всех стейкхолдеров.

Современные цепочки создания стоимости существенно трансформировались с 80-х гг. XX в., когда данная концепция была предложена и развита Майклом Портером. Потоки физических благ заменяются потоками информации, расширяется количество компаний-участников глобальных цепочек, возникают стойкие межорганизационные взаимодействия и гибкие процессы, подстраивающиеся под задачу. Информационные технологии сделали доступными межорганизационные взаимодействия не только для крупных корпораций, но и для мелких узкоспециализированных фирм по всему миру. Данная парадигма расширяет количество заинтересованных сторон, участвующих в процессе создания ценности, и требует более целенаправленного подхода к управлению ими.

Многие компании на открытых рынках стремятся к присоединению к глобальным цепочкам создания стоимости. Большая часть участников подобных цепочек не отвечает за полученную полезность перед потребителем, а лишь участвует в потоке создания ценности. Причем среди производителей происходит как конкуренция между различными цепочками, так и внутри одной цепочки за большую долю прибыли. Стейкхолдерский подход при подобном устройстве бизнеса является удобным инструментарием, позволяющим разграничить непосредственных получателей продукта и «клиентов клиентов» – конечных получателей ценности. Это дает возможность компаниям принимать более взвешенные стратегические решения.

Отчетность в области взаимодействия с заинтересованными сторонами по-прежнему не стандартизирована, хотя в настоящее время предпринимается ряд усилий. Всемирный экономический форум определил показатели капитализма заинтересованных сторон, которые могут быть использованы для согласования регулярной отчетности компании с показателями ESG, о которых подробнее изложено ниже. Указанные подходы к стейкхолдерскому капитализму все еще являются скорее поводом для изменения ментальных установок руководства крупных корпораций для внедрения в свою деятельность ответственного подхода к ведению бизнеса, чем реальным набором инструментов для практического применения.

Корпоративная социальная ответственность и ESG

Ввиду того, что для перевода деятельности компаний и корпораций в область устойчивого ведения бизнеса требуются весомые ресурсы (финансовые, управленческие и организационные), на развитом фондовом рынке получили распространение так называемые «зеленые инвестиции» – инвестиции в компании и проекты, целью которых является модернизация текущих мощностей для сокращения негативного воздействия на экологию или же на создание новых «зеленых» продуктов и проектов [17].

ESG-инвестиции (environmental, social, governance) – это инвестиции, направленные на стимулирование решения экологических и социальных проблем. Крупные фонды на западных рынках открывают ESG-направления, ресурсы из которых направляются на экологичные и социальные проекты компаний и корпораций. Объем подобных фондов стремительно нарастает. По оценкам экспертов, в США к 2025 г. ESG-фонды могут обогнать по численности традиционные [18].

В России, по данным Forbes [19], в 2020 г. только 104 компании инвестировали в проекты защиты окружающей среды 295,2 млрд рублей, что превосходит прямые и

косвенные расходы государства на «зеленые» программы за этот же период. А в 2021 г. РЖД привлекла [20] 100 млрд рублей посредством выпуска зеленых облигаций, что позволит компании приобрести более безопасные для экологии вагоны и сократить негативное воздействие на окружающую среду.

Так называемый «зеленый переход» заставляет компании меняться и адаптироваться под современные условия, чтобы привлечь инвестиции. Как подсчитали в PwC, из 2 тыс. академических исследований с 1970-х годов 63 % нашли положительную связь между ESG и стоимостью публичной компании [21].

Важно отметить, что доходность по «зеленым» облигациям зачастую ниже традиционной, однако частные и институциональные инвесторы все же участвуют в подобных проектах, желая внести свой вклад в повышение качества жизни общества, или же для включения в собственные отчеты информации о популярных ныне «зеленых» облигациях в портфеле [22].

Несмотря на явный энтузиазм фондов, государств и корпораций, в связи с развитием ESG-инвестирования могут возникнуть проблемы в виду распределённой структуры и сложности производственных цепочек. Например, недавно в социальных сетях появились сообщения о том, что до 80 % китайских солнечных панелей производится в Синьцзян-Уйгурском автономном районе с использованием если не по-настоящему рабского, то как минимум принудительного труда. С учетом того, что США и ЕС давно и последовательно критикуют Китай за масштабные нарушения прав человека в отношении уйгуров, подобная информация, безусловно, должна быть учтена при ESG-верификации не только производителей, но и потребителей солнечных панелей [23].

Таким образом, вокруг данного финансового инструмента в экспертном сообществе возникают споры. С одной стороны, выпуск «зеленых» облигаций и других ESG-инструментов позволяет компаниям привлечь целевые ресурсы для модернизации своих технологий, понижая негативное воздействие на экологию. С другой – требуется расходовать дополнительные ресурсы на контроль целевого использования. Поскольку выпуск подобных ценных бумаг сопровождается оценкой проекта регулятором, требуется инфраструктура, позволяющая эффективно осуществить предпроектный анализ, оценку и контроль. На данном этапе эксперты говорят о недостаточной стандартизации и сравнимости проектов ввиду наличия различных подходов к оценке проектов и компаний.

Экосистемы как источник доверия

Построение целостной картины процессов генерации общественной ценности невозможно без рассмотрения новых форм взаимодействия «Производитель–Потребитель». Современные технологии позволили трансформировать традиционную одностороннюю коммуникацию покупателя и продавца. Сегодняшние корпорации могут создавать не просто товар, а некую экосистему для потребления, выступать платформой для потребления различных продуктов и сервисов, зачастую без прямой оплаты своих услуг.

Современные онлайн-платформы и маркетплейсы, являющиеся инфраструктурным проводником между поставщиком товара или услуги и конечным клиентом, выступают в первую очередь провайдером доверия [24]. Основная ценность для покупателя у таких платформ, в сравнении с покупкой продукта у частного лица или небольшой компании, – в надежности и гарантиях при покупке в экосистеме. Платформы, помимо базовой проверки поставщиков товаров и услуг, обеспечивают клиенту привычный уровень сервиса: доставки, до- и послепродажного обслуживания, рейтинговой системы, гарантий возврата и т. д. Кроме того, зарождающиеся крупные экосистемы, оказывающие множество разнонаправленных услуг под единым брендом, позволяют кли-

енту получать продукт в более удобное время, в удобном месте и с минимальным количеством действий. А положительный опыт взаимодействия с маркетплейсом, экосистемой или онлайн-сервисом повышает доверие к нему и увеличивает его ценность в глазах потребителя.

Было сложно представить еще пару десятилетий назад, как люди впускают незнакомого человека в квартиру; но сервисы доставки еды, продуктов, товаров из онлайн-магазинов изменили наши границы. А развитие сервисов коливинга, таких как Airbnb, расширяют границы доверия к «людям из Интернета» до немыслимых масштабов: совместное проживание с незнакомцем в своей квартире за плату.

Можно выделить два источника создания доверия онлайн-платформами: с одной стороны, за счет прозрачности, рейтингов и доступности информации для всех участников платформы, а с другой – в виду отсутствия необходимости в проверке надежности других участников системы: эти расходы берет на себя организация, контролирующая платформу, готовая прийти на помощь в случае возникновения разногласий между продавцом и покупателем.

Доверие является важнейшей ценностью в процессе коммуникации с заинтересованными сторонами, а также определяется [25] в качестве одного из основных инструментов как для достижения конкурентоспособности компаний и объединений, так и для государств и мировой экономики в целом. Исследования показали [26], что уровень доверия коррелирует с уровнем благосостояния. Аналитическая компания PWC в 2021 г. провела 24-й опрос руководителей крупнейших компаний мира [27]. 28 % руководителей «крайне обеспокоены» угрозой дезинформации, что на 78 % больше показателей предыдущего года.

Экосистемы и платформы, обеспечивая доверие между контрагентами, позволяют организовать такие процессы совместного создания ценности [28], где потребитель выступает их непосредственным участником. А иногда и вовсе стирается граница между потребителем и поставщиком: например, в сервисах такси может участвовать три полноправных субъекта, помимо держателя платформы: автопарк (те, кто приобретают автомобили и сдают их в аренду), водители (работают на арендованных автомобилях) и пассажиры. Наличие всех трех составляющих в рамках платформы позволяют каждому получать ценность и при этом не быть связанным трудовым договором и получать услугу по наиболее справедливой цене.

Модели каршеринга, коворкинга, кикшеринга, коливинга вовсе меняют взгляд на собственность, позволяя извлекать больше ценности из материальных благ, благодаря системам эффективного распределения ресурсов. Сервисы обеспечивают возможность найти ближайший или наиболее подходящий вариант для краткосрочной аренды автомобиля, жилья, самоката или рабочего пространства сроком на минуту, час или несколько дней. Это освобождает пользователя от расходов, связанных с владением имуществом, а также существенно сокращает транзакционные издержки, благодаря эффективности современных онлайн-платформ.

Однако бурный рост компаний совместного пользования по принципу P2P (peer-to-peer, «от пользователя к пользователю») может существенно влиять на местную экономику. Эти компании производят незначительный экономический рост в городах, где они работают, в то время как большая часть доходов перетекает в головные офисы корпораций и в итоге в регион, где они базируются и платят налоги (или плата налогов вообще избегается посредством различных юридических манипуляций). Поэтому экономике совместного пользования начали относить к категории подрывных инноваций: технология, которая шокирует отрасль, нарушая другие существующие и устоявшиеся

технологии и формируя новую промышленную область, спрос или цепочку создания стоимости с нуля [29].

Одним из критиков современной монополии и рыночной власти крупных технологических компаний выступает экономист Ш. Зубофф. В своих трудах она вводит термин «наблюдающий капитализм» (*surveillance capitalism*) [30]. Она заявляет, что это новая форма информационного капитализма направлена на прогнозирование и изменение человеческого поведения как средства получения доходов и контроля над рынком. Логика «накопления информации» породила добычу компаниями «Big data» – своего рода нового капитала, ресурса для корпораций, который «добывается» из пользователей информационных систем, а впоследствии продается рекламодателям или используется для манипулирования поведением этих пользователей.

Таким образом, доверие пользователей корпорациям, владеющим экосистемами и платформами, распоряжающимся данными сотен тысяч пользователей по всему миру, позволяет, с одной стороны, существенно упростить множество процессов, снизить транзакционные издержки и обеспечить возможность совместного создания ценности. Однако обратной стороной является еще больший рост монополизации корпораций, а также возникающие этические проблемы управления огромным массивом пользовательских данных. Корпорации, создающие ценность в виде бесплатных или дешевых сервисов для конечного потребителя, получают взамен ценные данные о пользователях, которые можно использовать для склонения желаний в сторону определенных рыночных решений, а по мнению некоторых политиков, даже для манипулирования политическими предпочтениями.

Блокчейн-платформы и децентрализованный капитализм

Технологические энтузиасты противопоставили имеющейся монополизации и сосредоточению ресурсов в централизованных корпорациях блокчейн-экономику. Приходящие ей технологические решения позволяют организовать полностью децентрализованную систему, с высочайшим уровнем прозрачности и доверия, где все транзакции доступны каждому участнику, хранясь в общей цепочке последовательности – блокчейне. Гарантом надежности системы выступают все ее члены, распределено хранящие блокчейн на своих устройствах. Подобное устройство взаимодействия пользователей предполагает обеспечение высочайшего уровня доверия и уже точно применяется в различных областях человеческой деятельности.

Технологии блокчейн предлагают разнообразные возможности для создания ценности, особенно в контексте их потенциальной интеграции с цифровыми платформами, которые оказались двигателем многосторонней цифровой экономики. Большинство исследований, проведенных в области технологий блокчейн, были посвящены децентрализованному хранению публично проверяемых данных в блокчейне. Хотя эта технология влечет за собой бесчисленное множество применений (от отслеживания записей до управления активами), выгоды, которые может предложить блокчейн, выходят далеко за рамки децентрализованного хранения данных. Тем не менее реализация различных возможностей создания ценности имеет разную степень сложности и подрывного характера для классических систем и требует тщательной оценки перед внедрением для дополнения или замены функций в существующих цифровых платформах.

Ученые провели метаисследование [24], выделив основные ценности, которые может предложить технология блокчейн, и представили их в виде пирамиды. На базовом уровне в основании находятся два базовых преимущества, которые предоставляют все блокчейны: децентрализованная инфраструктура данных и управление членством.

На промежуточном уровне многие технологии блокчейн предлагают возможность автоматизации бизнес-процессов (смарт-контракты), а также внедрение криптоэкономических моделей. Эти две возможности также имеют технические, социальные и организационные проблемы, которые являются барьером для их внедрения. Несмотря на многообещающие работоспособные экспериментальные проекты с внедренными моделями на основе блокчейн, предложенными различными стартапами или интернет-сообществами, они все еще не получили масштабного распространения в реальном мире. На вершине пирамиды находится священный Грааль децентрализации – децентрализация самого управления. Из-за далеко идущих последствий децентрализованного управления и разрушительного потенциала, его жизнеспособность для внедрения в существующие платформы остается наиболее сложной задачей.

Появление технологии блокчейн – одна из самых значительных инноваций этого десятилетия. Но, несмотря на ее участвовавшие упоминания в СМИ и в сообществах энтузиастов, она все еще находится в зачаточном состоянии. Потребуется множество удачных и неудачных примеров внедрения данной технологии в различные области хозяйственной деятельности, прежде чем станет очевидным ее истинный потенциал для общественной трансформации.

Следует упомянуть, что на данном этапе за множеством «блокчейн»-проектов скрываются мошеннические схемы, ориентированные на наивность энтузиастов и возможность анонимности транзакций. В 2021 г. потери от краж и мошенничества в криптовалюте составили 21 млрд долл. Цифровая валюта, созданная под лозунгами свержения традиционных централизованных финансовых посредников, сформировала среду, в которой анонимность, запутанность языка программирования и сложность защищают мошенников от надзора и ответственности [31].

Кроме того, пока люди не обладают достаточными знаниями чтобы самостоятельно работать с кодом блокчейн-проектов, будут существовать платформы-посредники, которые, в сущности, лишают такие проекты основной ценности – децентрализации. На примере текущей ситуации с криптовалютой, когда было сформировано несколько крупных криптобирж, сотрудничающих с государствами и хранящих цифровые активы на своих серверах, наблюдается тенденция все к той же централизации, с которой изначально предполагалось бороться. При сбоях или неполадках на их серверах пользователи лишаются своих криптоактивов, несмотря на заявления о распределенности и независимости системы. Текущая ситуация с держателями криптоактивов отнюдь не децентрализована: 95 % биткойна – первой цифровой валюты – владеют 2 % аккаунтов, причем 0,1 % майнеров (делающих расчеты на своих устройствах для «добычи» криптовалюты) отвечают за половину транзакций [31].

Таким образом, блокчейн-технологии демонстрируют стремление человечества к использованию достижений научно-технического прогресса для реформирования экономических систем в пользу более справедливых, надежных, прозрачных и основанных на доверии. Реализация систем с по-настоящему распределенной между пользователями структурой управления является ценностно ориентированным идеалом сообществ, однако отсутствие практических примеров повсеместно используемых успешных организаций, устроенных по данным принципам, говорит о недостаточности технологической базы. В первую очередь требуется трансформация общественных укладов, которые бы стимулировали внедрения организациями новых моделей управления и организации своих процессов.

Результаты

Можно констатировать, что имеет место тренд на трансформацию современного капитализма. В различных аспектах происходят изменения, которые расширяют или смещают фокус внимания бизнеса и государств с проблемы повышения прибыли на создание и приумножение общественной ценности.

С точки зрения корпоративного управления возникают системы нефинансовой отчетности для некоей стандартизации социальных и экологических инициатив корпораций; с точки зрения менеджмента – развивается инструментарий стейкхолдерского управления; с точки зрения финансов – формируются ESG-фонды, призванные поддерживать «зеленые» инициативы корпораций; а технологические решения позволяют трансформировать привычные системы взаимодействия фирмы и клиента, сделать их более простыми и с более высоким уровнем доверия. В таблице рассматриваются основные предлагаемые ценностно ориентированные практики и институты указанных теорий, способы создания субъективной ценности для индивида посредством данных институтов и практик, а также приводится критика теорий.

Таблица. Обзор теорий и инструментария современного капитализма
Table. Overview of the theories and tools of modern capitalism

	Содержание подхода и инструменты Approach contents and tools	Ценностно ориентированные практики и институты Value-oriented practices and institutions	Субъективная потенциальная ценность Subjective potential value	Критика подхода Criticism of the approach
Социальная ответственность Social responsibility	Отчеты об устойчивом развитии (социальной ответственности). Институт сопоставления социальных отчетов Sustainable development (Social responsibility) reports. Institute for the comparison of social reports	Единые стандарты и возможность сопоставления компаний. Инструмент влияния на компании Common standards and the ability to compare companies. A tool for influencing companies	Сокращение социального неравенства, решение глобальных социальных и экологических проблем Reducing social inequality, solving global social and environmental problems	Формальный подход к социальному отчету. Использование только в качестве инструмента PR Formal approach to social reporting. Use only as a PR tool
Стейкхолдерский капитализм Stakeholder Capitalism	Процессы работы со стейкхолдерами отражены в управленческих стандартах (например, PMBoK) Processes of working with stakeholders are reflected in management standards (for example, PMBoK)	Смещение фокуса на получателя ценности. Расширение зон внимания менеджмента корпораций Shifting the focus to the recipient of the value. Expanding the areas of attention of corporate management	Учет интересов более широкого круга лиц. Улучшение качества коммуникации и уровня доверия между людьми Taking into account the interests of a wider range of people. Improving the quality of communication and the level of trust between people	Сложность учета заинтересованных сторон в глобальных корпорациях Complexity of stakeholder accounting in global corporations

ESG	«Зеленые» фонды, системы ESG скоринга корпораций, рейтинги «Green» funds, ESG scoring systems for corporations, ratings	Инструмент инвестиционной поддержки и развития устойчивых проектов в настоящий момент A tool for investment support and development of sustainable projects at the moment	Улучшение жизни незащищенных социальных групп, уход от практик неэтичного использования труда Improving the lives of vulnerable social groups, avoiding the practice of unethical use of labor	Сложность отслеживания «устойчивости» всей цепочки. Неизбежность компромиссов на начальных этапах Complexity of tracking the «stability» of the entire chain. Inevitability of compromises at the initial stages
Совместное создание ценности – распределенный капитализм Co-creation of value – distributed capitalism	Развитие платформ и экосистем. Распределение производства, краудсорсинг Development of platforms and ecosystems. Production distribution, crowdsourcing	Повышение доверия. Сокращение транзакционных издержек за счет высокого доверия. Эффективное использование материальных ценностей Increasing trust reduction of transaction costs due to high trust. Efficient use of material assets	Скорость и удобство получения услуги. Доступность благ без расходов на владение Speed and convenience of receiving the service. Availability of goods without the cost of ownership	Проблема персональных данных. Монополизация рынка под видом децентрализации. «Надзирающий капитализм» Problem of personal data. Monopolization of the market under the guise of decentralization. «Surveillance capitalism»
Блокчейн-экономика Blockchain economy	Смарт-контракты, общественные сервисы и государственные системы, криптовалюта и цифровая валюта Smart contracts, public services and government systems, cryptocurrency and digital currency	Надежность информационных систем. Децентрализация власти. Автоматизация процессов Reliability of information systems. Decentralization of power. Process automation	Сокращение бюрократических процедур. Возможность личного участия в принимаемых решениях. Справедливость решений Reduction of bureaucratic procedures. Possibility of personal participation in the decisions taken. Fairness of decisions	Проблема концентрации власти в руках посредников. Подрывной характер инноваций. Мошенничество Problem of power concentration in the hands of intermediaries. Disruptive nature of innovation. Fraud

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Концепция социальной ответственности и практика нефинансовых отчетов были внедрены множеством компаний по всему миру. Ежегодно корпорации демонстрируют свои успешные проекты в области социального и экологического благополучия в форме стандартизированных или отчетов в свободной форме. Однако отсутствует возможность проверки достоверности подобных материалов, вероятно избирательность включения информации, а также не представляется возможным проведение стороннего независимого аудита с последующим применением санкций, что позволяет компаниям использовать такие отчеты, как PR-инструмент.

Управленческие практики, включающие элементы, связанные со стейкхолдерским менеджментом, обращают внимание компаний и корпораций на конечных выгодоприобретателей (или страдающих) от их деятельности. Сложность и запутанность производственных цепочек, глобализация и тренд на распределенные корпорации ставят перед менеджментом зачастую нерешаемые вопросы зоны ответственности и влияния на заинтересованные стороны.

Концепция ESG-фондов и «зеленых» облигаций становится популярной с позиции финансовых рынков и инвестирования. Подобные фонды призваны оградить попадание средств в неэкологичные или неэтичные сферы и отрасли, поддерживая «зеленые» инициативы компаний и корпораций. Однако вокруг подобных фондов, финансирующих единичные «зеленые» проекты в компаниях, деятельность которых в целом не отвечает стандартам ESG, возникают споры и скандалы.

Технологические изменения существенно повлияли на модель взаимодействия «продавец–покупатель», породив интернет-сервисы, маркетплейсы и экосистемы. Товары и услуги зачастую становятся доступнее для покупателя. Крупные IT-компании выступают «проводником доверия», гарантируя уровень сервиса и надежность сделки в обмен на удержание пользователя в своей экосистеме. Обратной стороной такого взаимодействия выступает чрезмерная концентрация пользовательских данных в руках IT-гигантов и использование их для манипулирования рынком в свою пользу, а также для влияния, в том числе, на политические общественные процессы.

Технология блокчейн, возникшая как противоположность монополизирующим рынок техническим и финансовым корпорациям, обеспечивает возможность построения новых систем: от распределённого хранения данных до организаций с децентрализованным управлением. К сожалению, на данный момент рынок, сложившийся вокруг функционирующих проектов, существенно консолидировался, а повсеместное переобразование общественных институтов на технологии блокчейн требует слишком радикальных изменений и может повлечь за собой огромные риски в связи с несовершенностью технологических решений.

Заключение

Таким образом, ни одна из предложенных теорий не может полностью преобразить существующее общественное устройство, избавляя от накопившихся проблем прошлого. Данные теории следует скорее рассматривать как подходы, каждый со своей точки зрения старающиеся повлиять на устройство экономических и социальных институтов во всем мире. Однако каждая из описанных областей порождает свои сложности, с которыми человечеству еще предстоит совладать.

Отметим, что процессы общественного производства – весьма инерционный процесс; для осуществления трансформации большинства экономических систем и внедрения более экологичных и социально ориентированных бизнес-процессов требуется множество времени и усилий. Несмотря на то, что многие практики из описанных теорий все еще недостаточны сами по себе для изменения парадигмы, они все же оказывают накопительный эффект, подталкивая к трансформации мышления и взглядов как представителей государств и корпораций, так и всех людей, ежедневно вступающих с ними во взаимодействие.

В текущей ситуации кризиса, вызванного последствиями глобальной пандемии и введением тяжелых экономических санкций, в России возможно замедление темпов перехода к капитализму нового типа. Однако лучшие практики со всего мира останутся доступными для внедрения. Взаимодействие с новыми и старыми международными партнерами на Востоке также потребует от компаний соответствия принятым общемировым стандартам. В связи с этим развитие российской экономики неизбежно будет происходить в соответствии с общемировым трендом трансформации капитализма: «зеленым», социально ориентированным и ценностно-центрированным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Pfizer's vaccine machine. URL: <https://ceo-na.com/opinion/pfizers-vaccine-machine/> (дата обращения 10.04.2022).
2. Данилова Ю. Корпоративная социальная ответственность: вынужденный шаг или осознанное решение. URL: <https://infopro54.ru/news/korporativnaya-socialnaya-otvetstvennost-vynuzhdennyj-shag-ili-osoznanное-reshenie/> (дата обращения 22.09.2022).
3. Петербургский международный экономический форум – 2021. URL: <https://2021.forumspb.com/> (дата обращения 19.04.2022)
4. ESG Metrics for a Sustainable Future. URL: <https://www.weforum.org/events/the-davos-agenda-2022/sessions/esg-metrics-for-a-sustainable-future> (дата обращения 19.04.2022).
5. Зубченко Л.А. Социальная ответственность бизнеса // Экономические и социальные проблемы России. – 2008. – № 1. – С. 66–84.
6. Communication from the commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. A renewed EU strategy 2011–14 for Corporate Social Responsibility // European Commission. – Brussels, 2011. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/ae5ada03-0dc3-48f8-9a32-0460e65ba7ed/language-en> (дата обращения 19.04.2022)
7. Пряжников О.Н. Корпоративная социальная ответственность в условиях социальной и солидарной экономики // Экономические и социальные проблемы России. – 2016. – № 1. – С. 108–124.
8. Нехода Е.В. От корпоративной социальной ответственности к нефинансовой отчетности // Проблемы учета и финансов. – 2015. – № 3 (19). – С. 10–15.
9. Towards integrated reporting. Communicating value in the 21st century. URL: <https://www.studocu.com/row/document/university-of-kelaniya/financial-strategizing/ir-discussion-paper-2011-spreads/5220726> (дата обращения 19.04.2022).
10. Осипова И.А. Значение нефинансовой информации экономического субъекта для стейкхолдеров // Образование и право. – 2019. – № 9. – С. 98–103.
11. McNally M.-A., Cerbone D., Maroun W. Exploring the challenges of preparing an integrated report // Meditari Accountancy Research. – 2017. – V. 25. – № 4. – P. 481–504. DOI: 10.1108/MEDAR-10-2016-0085
12. Ткаченко И.Н. На пути к «сознательному» капитализму. От Маркса до современности // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – № 3. – С. 725–739.
13. Freeman E., Liedtka J. Stakeholder capitalism and the value chain // European Management Journal. – 1997. – V. 15. – № 3. – P. 286–296. DOI: 10.1016/S0263-2373(97)00008-X
14. Five ways that ESG creates value // McKinsey&Company. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value> (дата обращения 23.06.2021).
15. Hunt D.V., Nuttall R., Yamada Yu. From principle to practice: making stakeholder capitalism work // McKinsey&Company. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/from-principle-to-practice-making-stakeholder-capitalism-work> (дата обращения 23.06.2021).
16. Where companies with a long-term view outperform their peers / D. Barton, J. Manyika, T. Koller, J. God-sall, J. Zoffer, R. Palter // McKinsey&Company. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/long-term-capitalism/where-companies-with-a-long-term-view-outperform-their-peers> (дата обращения 23.06.2021).
17. Siedschlag I., Yan W. Firms' green investments: What factors matter? // Journal of Cleaner Production. – 2021. – V. 310. – Article number 127554. DOI: 10.1016/j.jclepro.2021.127554
18. Власова И. Morgan Stanley: фонды ответственного инвестирования покоряют рынок // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/03/31/864080-morgan-stanley> (дата обращения 23.06.2021).
19. Багрова К., Кузнецова Е. Устоять и выжить: что изменится в российской ESG-повестке в ближайшее время // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/458067-ustoiat-i-vyazit-cto-izmenitsa-v-rossijskoj-esg-povestke-v-blizajsee-vrema> (дата обращения 19.04.2022).
20. Платформа INFRAGREEN включила бессрочный выпуск РЖД в реестр зеленых и социальных облигаций российских эмитентов. URL: <https://infragreen.ru/news/135143> (дата обращения 27.04.2022).
21. PricewaterhouseCoopers. PwC в России. URL: <https://www.pwc.ru/ru.html> (дата обращения 23.06.2021).
22. Почему облигации такие дешевые? Потому что они «зеленые» // АКРА. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2010> (дата обращения 23.06.2021).
23. Адамов Д. Период безудержного ESG-энтузиазма проходит // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/columns/2022/01/14/904796-period-bezuderzhnogo-esg-entuziazma-prohodit> (дата обращения 26.02.2022).

24. Zutshi A., Grilo A., Nodehi T. The value proposition of blockchain technologies and its impact on Digital Platforms // Computers & Industrial Engineering. – 2021. – V. 155. – Article number 107187. DOI: 10.1016/j.cie.2021.107187
25. Таханова О.В. Институт доверия в современной экономике России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Улан-Удэ, 2012. – 24 с.
26. Andreasson U. Trust – the Nordic gold. – Copenhagen: Nordisk Ministerråd, 2017. – 23 p. DOI: 10.6027/ANP2017-737.
27. PricewaterhouseCoopers. 21-й опрос руководителей крупнейших компаний мира. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/ceo-survey/21th-ceo-survey.html> (дата обращения 26.02.2022).
28. Kayachev G.F., Loktionov D.A., Pesegov A.S. Features of value approach implementation in digital economy projects // EUROPEAN PROCEEDINGS OF SOCIAL AND BEHAVIOURAL SCIENCES EPSBS. – Krasnoyarsk: European Proceedings, 2020. – P. 1217–1225. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44182465>. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.139 (дата обращения 26.02.2022).
29. Fiorentino S., Bartolucci S. Blockchain-based smart contracts as new governance tools for the sharing economy // Cities. – 2021. – V. 117. – Article number 103325. DOI: 10.1016/j.cities.2021.103325
30. Zuboff S. Big other: surveillance capitalism and the prospects of an information civilization // Journal of Information Technology. – 2015. – V. 30. – P. 75–89. DOI: doi:10.1057/jit.2015.5
31. Galloway S. The false promise of Web3. URL: <https://marker.medium.com/the-false-promise-of-web3-7e6c1a00d4be> (дата обращения 26.02.2022).

Поступила 10.05.2022 г.

UDC 330.343.14:005.575:316.752

THE WAY THE CONCEPTION OF «VALUE» CHANGES THE PERCEPTION OF MODERN CAPITALISM

Gennadiy F. Kayachev¹,
GKayachev@sfu-kras.ru

David A. Loktionov²,
loktionov.david@gmail.com

¹ Siberian Federal University,
79, Svobodny avenue, Krasnoyarsk, 660041, Russia

² «PM Agency»,
112, Dubrovinsky street, Krasnoyarsk, 660021, Russia

Gennadiy F. Kayachev, Dr. Sc., professor, Siberian Federal University.

David A. Loktionov, head of PM Agency.

Relevance. *The 20s of the XXI century are becoming a period of revision by society of many familiar foundations. The crisis caused by the COVID-19 pandemic, as well as the introduction of international sanctions that determined the restructuring of global economic chains, against the background of accumulated environmental and socio-economic problems (inequality, unemployment, unfair working conditions, crisis of trust in institutions) caused the transformation of views on modern capitalism. Russian companies take responsibility for creating social value at the expense of economic benefits. Various institutions and value-oriented practices are being formed and developed, but their widespread use and implementation in management practice is still difficult. The purpose of the study is to identify and analyze the dominant theories as part of the transforming scientific approaches to the interpretation of modern value-oriented capitalism. The main method of research is the analysis of Russian and foreign publications and materials, the comparison and critical analysis of scientific theories. The results of the study are a critical analysis of the content of popular theories of modern capitalism: socially responsible sustainable capitalism, stakeholder capitalism, ESG capitalism, value creation capitalism, blockchain economy. The main proposed value-oriented practices and institutions of these theories, ways of creating subjective value for an individual through these institutions and practices are considered, and criticism of the theories is also given. The conclusions are that modern value-oriented theories cover various aspects of capitalism, but none of them offers a comprehensive solution to global problems through their practices and institutions. Nevertheless, the origin and development of each of the theories contributes to the transformation of capitalism in order to orient economic actors to the processes of value creation.*

Key words: Value, value-oriented capitalism, stakeholder capitalism, sustainable capitalism, ESG capitalism.

REFERENCES

1. *Pfizer's vaccine machine.* Available at: <https://ceo-na.com/opinion/pfizers-vaccine-machine/> (accessed 10 April 2022).
2. Danilova Yu. *Korporativnaya sotsialnaya otvetstvennost: vynuzhdenny shag ili osoznannoe reshenie* [Corporate social responsibility: a forced step or a conscious decision]. Available at: <https://infopro54.ru/news/korporativnaya-socialnaya-otvetstvennost-vynuzhdennyj-shag-ili-osoznannoe-reshenie/> (accessed 22 September 2022).
3. *Peterburgskiy mezhdunarodny ekonomicheskiy forum – 2021* [St. Petersburg International Economic Forum 2021]. Available at: <https://2021.forumspb.com/> (accessed 19 April 2022).
4. *ESG Metrics for a Sustainable Future.* Available at: <https://www.weforum.org/events/the-davos-agenda-2022/sessions/esg-metrics-for-a-sustainable-future> (accessed 19 April 2022).

5. Zubchenko L.A. Sotsialnaya otvetstvennost biznesa [Social responsibility of business]. *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii*, 2008, no. 1, pp. 66–84.
6. Communication from the commission to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of the Regions. A renewed EU strategy 2011–14 for Corporate Social Responsibility. *European Commission*. Brussels, 2011. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/ae5ada03-0dc3-48f8-9a32-0460e65ba7ed/language-en> (accessed 19 April 2022).
7. Pryazhnikova O.N. Korporativnaya sotsialnaya otvetstvennost v usloviyakh sotsialnoy i solidarnoy ekonomiki [Corporate social responsibility in the conditions of social and solidarity economy]. *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii*, 2016, no. 1, pp. 108–124.
8. Nekhoda E.V. Ot korporativnoy sotsialnoy otvetstvennosti k nefinansovoy otchetnosti [From corporate social responsibility to non-financial reporting]. *Problemy ucheta i finansov*, 2015, no. 3 (19), pp. 10–15.
9. *Towards integrated reporting. Communicating value in the 21st century*. Available at: <https://www.studocu.com/row/document/university-of-kelaniya/financial-strategizing/ir-discussion-paper-2011-spreads/5220726> (accessed 19 April 2022).
10. Osipova I.A. Znachenie nefinansovoy informatsii ekonomicheskogo subyektu dlya steypkholderov [The value of non-financial information of an economic entity for stakeholders]. *Obrazovanie i pravo*, 2019, no. 9, pp. 98–103.
11. McNally M.-A., Cerbone D., Maroun W. Exploring the challenges of preparing an integrated report. *Meditari Accountancy Research*, 2017, vol. 25, no. 4, pp. 481–504. DOI: 10.1108/MEDAR-10-2016-0085
12. Tkachenko I.N. On the way to «conscious» capitalism: from Marx to modernity. *Economy of Regions*, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 725–739. In Rus.
13. Freeman E., Liedtka J. Stakeholder capitalism and the value chain. *European Management Journal*, 1997, vol. 15, no. 3, pp. 286–296. DOI: 10.1016/S0263-2373(97)00008-X
14. Five ways that ESG creates value. *McKinsey & Company*. Available at: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value> (accessed 23 June 2021).
15. Hunt D.V., Nuttall R., Yamada Yu. From principle to practice: making stakeholder capitalism work. *McKinsey & Company*. Available at: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/from-principle-to-practice-making-stakeholder-capitalism-work> (accessed 23.06.2021).
16. Barton D., Manyika J., Koller T., Godsall J., Zoffer J., Palter Rt. Where companies with a long-term view outperform their peers. *McKinsey & Company*. Available at: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/long-term-capitalism/where-companies-with-a-long-term-view-outperform-their-peers> (accessed 23 June 2021).
17. Siedschlag I., Yan W. Firms’ green investments: What factors matter? *Journal of Cleaner Production*, 2021, vol. 310, Article number 127554. DOI: 10.1016/j.jclepro.2021.127554
18. Vlasova I. Morgan Stanley: fondy otvetstvennogo investirovaniya pokoryayut rynek [Morgan Stanley: responsible investment funds conquer the market]. *Vedomosti*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/03/31/864080-morgan-stanley> (accessed 23 June 2021).
19. Bagrova K., Kuznetsova E. Ustoyat i vyzhit: chto izmenitsya v rossiyskoy ESG-povestke v blizhaysheye vremya [To resist and survive: what will change in the Russian ESG agenda in the near future]. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.ru/forbeslife/458067-ustoyat-i-vyzhit-cto-izmenitsya-v-rossijskoj-esg-povestke-v-blizajsee-vrema> (accessed 19 April 2022).
20. *Platforma INFRAGREEN vklyuchila bessrochny vypusk RZHD v reestr zelenykh i sotsialnykh obligatsiy rossiyskikh emitentov* [The INFRAGREEN platform included the perpetual issue of Russian Railways in the register of green and social bonds of Russian issuers]. Available at: <https://infragreen.ru/news/135143> (accessed 27 April 2022).
21. *PricewaterhouseCoopers. PwC v Rossii* [PricewaterhouseCoopers. PwC in Russia]. Available at: <https://www.pwc.ru/ru.html> (accessed 23 June 2021).
22. Pochemu obligatsii takie deshevye? Potomu chto oni «zelenye» [Why are bonds so cheap? Because they are «green»]. *AKRA*. Available at: <https://www.acra-ratings.ru/research/2010> (accessed 23 June 2021).
23. Adamidov D. Period bezuderzhnogo ESG-entuziazma prokhodit [The period of unbridled ESG enthusiasm is passing]. *Vedomosti*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/columns/2022/01/14/904796-period-bezuderzhnogo-esg-entuziazma-prohodit> (accessed 26 February 2022).
24. Zutshi A., Grilo A., Nodehi T. The value proposition of blockchain technologies and its impact on Digital Platforms. *Computers & Industrial Engineering*, 2021, vol. 155, Article number 107187. DOI: 10.1016/j.cie.2021.107187

25. Takhanova O.V. *Institut doveriya v sovremennoy ekonomike Rossii*. Avtoref. dis. kand. ekon. nauk [Institute of trust in the modern economy of Russia. Abstract Cand. Sciences]. Ulan-Ude, 2012. 24 p.
26. Andreasson U. *Trust – the Nordic gold*. Copenhagen, Nordisk Ministerråd, 2017. 23 p. DOI: 10.6027/ANP2017-737.
27. *PricewaterhouseCoopers. 21-yopros rukovoditeley krupneyshikh kompaniy mira* [PricewaterhouseCoopers. 21st CEO Survey of the World's Largest Companies]. Available at: <https://www.pwc.ru/ru/publications/ceo-survey/21th-ceo-survey.html> (accessed 26 February 2022).
28. Kayachev G.F., Loktionov D.A., Pesegov A.S. Features of value approach implementation in digital economy projects. *EUROPEAN PROCEEDINGS OF SOCIAL AND BEHAVIOURAL SCIENCES EPSBS*. Krasnoyarsk, European Proceedings, 2020. pp. 1217–1225. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44182465>. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.139 (accessed 26 February 2022).
29. Fiorentino S., Bartolucci S. Blockchain-based smart contracts as new governance tools for the sharing economy. *Cities*, 2021, vol. 117, Article number 103325. DOI: 10.1016/j.cities.2021.103325
30. Zuboff S. Big other: surveillance capitalism and the prospects of an information civilization. *Journal of Information Technology*, 2015, vol. 30, pp. 75–89. DOI: doi:10.1057/jit.2015.5
31. Galloway S. *The False Promise of Web3*. Available at: <https://marker.medium.com/the-false-promise-of-web3-7e6c1a00d4be> (accessed 26 February 2022).

Received: 10 May 2022.